

характер. Украинские националисты активно сотрудничали с немецко-фашистскими захватчиками и принимали участие в организации карательных операций против населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Таким образом, деятельность ОУН и УПА на территории Белорусской ССР – форма осуществления геноцида белорусского народа, направленная на уничтожение мирного населения и установление оккупационного режима.

Литература

1. Пиотровский, Т. Украинские националистические организации и их сотрудничество с нацистской Германией / Т. Пиотровский // Берегиня. – 2015. – № 3. – С. 123–145.

2. Геноцид белорусского народа : информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь ; под общ. ред. А.И. Шведа. – Минск : Беларусь, 2022. – 175 с.

3. ОУН-УПА в Беларуси. 1939-1953 гг. : док. и материалы / Департамент по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Республики Беларусь, Нац. архив Республики Беларусь, Гос. архив Брестской области, Центр. архив Ком. гос. безопасности Республики Беларусь ; сост.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : Выш. шк., 2012. – 528 с.

ПОЕДИНОК ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

Серый П. Д.

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

**Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент,
полковник Гавроник В. И.**

В данной статье рассматривается вопрос о патриотическом воспитании молодежи на примере спортсменки, участницы Великой Отечественной войны Татьяны Карпинской. Ведь проблема патриотического воспитания сейчас становится важнейшей государственной проблемой, решить которую пытаются на разных уровнях.

Карпинская Татьяна Владимировна – гимнастка, лыжница, партизанка и подпольщица. Награждена орденом Отечественной войны I степени [1].

На здании Могилевской средней школы № 1 мемориальная доска в память о бывшей ученице Татьяне Карпинской. Вход на школьный

двор с переулка ее имени. Теплоход «Таня Карпинская» Дунайского пароходства бороздил моря и океаны. Приз имени Тани Карпинской ежегодно оспаривали сильнейшие спортсмены на международном юношеском турнире по настольному теннису [2].

Живет светлая память о девушке, которая в годы Великой Отечественной проявила необыкновенное мужество в борьбе с врагами.

В начале марта 1943 г. в тюремной камере находились пожилая женщина и молоденькая девушка, мать и дочь Карпинские, которые удрученно смотрели друг на друга и не могли поверить, что их кто-то выдал.

Ольга Николаевна положила руку на плечо дочери и ласково прижала ее к себе, поглаживая ее мягкие льняные волосы. Даже в полумраке камеры глаза Тани удивляли своей необыкновенностью. Они были пронзительно ярко-зеленые. Редкое сочетание красок – льняной цвет волос и зелень широко раскрытых глаз, главные краски белорусского поля.

Все произошло неожиданно. Утром к Ольге Николаевне должен был зайти связной из леса за конвертом с последними разведанными. Татьяна ушла на радиоузел, где работала диктором. Во дворе послышался топот. Повинуясь инстинкту самосохранения, Ольга Николаевна выхватила из-за портрета мужа опасный конверт и швырнула в топившуюся печь.

В квартиру вошел офицер и приказал не двигаться. Фашисты начали обыскивать квартиру. Уютная квартира превратилась в свалку: немцы все порвали, поломали, распороли. Ничего так и не найдя, офицер холодно глянул на бледную женщину и приказал ее увести.

Ольга Николаевна с тоской оглянулась и вздрогнула. От ее калитки на свежем снегу тянулся двухлинейный след детских салазок, на которых утром увезли листовки. Она испугалась, что выследили связного.

В тюремной камере она увидела свою дочь, которую арестовали на работе. Весь день и ночь Карпинских никто не тревожил. Они понимали, что их будут пытаться. Мать сильно прижимала дочь к себе.

Ей отчетливо вспоминался летний день 1923 г. Около дома остановилась повозка. Хмурые бойцы осторожно внесли тело чекиста Карпинского. Он был изуродован до неузнаваемости. Ее муж стрелял до последнего патрона и погиб как герой. Бандиты злобно надругались над уже мертвым его телом.

Тане шел тогда первый год. Отца она знала только по рассказам матери. Отец всегда был примером для девочки, она хотела стать такой же стойкой, справедливой и сильной, как он.

В камере было холодно. Татьяна стала делать приседания. Немного согревшись, она сняла овчинный колушок, постелила его на кирпичный

пол и стала делать упражнение. Мать смотрела, как ее голова легко касалась ног, а вытянутые вперед руки доставали каблук старых стоптанных туфель. Если б не война, то была бы Таня гимнасткой. Ничто так не укрепляет тело и дух, как регулярные физические упражнения [1].

Ольге Николаевне вспоминался июльский день прошлого лета. Таня отстукивала на машинке под копирку листовки, уже напечатала около ста штук. Неожиданно во двор ввалились пятеро полицейских. Она растапливала на дворе жестяную буржуйку и практически ничем не могла помочь дочери. Открыто предупредить об опасности – значит, погубить. Оставалось только привлечь внимание дочери. И Ольга Николаевна стала кричать, чтобы они уходили и что им нечего здесь делать.

Тревожный голос матери прозвучал для Тани сигналом смертельной опасности. Машинка исчезла в тайнике, а листовки – под платьем. Схватив на кухне веник и дощечку, на которую из ведра сыпанула мусор, она, напевая песенку, выскочила на крыльцо и чуть не столкнулась с полицейскими.

Полицейские вошли в дом, а Таня побежала к дымящейся посреди двора буржуйке. Присела на корточки и ловко извлекла из-под платья пачку листовок и вместе с мусором бросила их в пламя, после чегоглянула в помертвевшее лицо матери. Из дома вышли полицейские и устремились в другой двор.

Они кого-то искали и не подозревали, что случайно напоролись на конспиративную квартиру подполья, которую так долго безуспешно пытались выявить. Им и в голову не могло прийти, что эта дерзкая девчонка и хмурая женщина причастны к диверсиям в городе.

Когда они ушли за калитку, Ольга Николаевна обессиленно опустилась на траву и долго смотрела на Таню. Вот тогда-то она почувствовала рядом с собой не только дочь, а и надежного боевого товарища [1].

А Таня вспоминала себя школьницей. Большая Гражданская улица, на которой стоит их дом, пролегала под высоким обрывом. Это крайняя улица Могилева со стороны Днепра. Летом, искупавшись, она бежала по лугу до намеченной точки. Девушка тренировала свое тело, хотела быть сильной и ловкой. Еще в седьмом классе Таня прочла взахлеб «Овода» и «Как закалялась сталь». Герои ее потрясли. Читая сцену расстрела Овода, она плакала и восхищалась мужеством, силой воли, физической выносливостью героя. Вместе с Корчагиным Таня в мыслях прошла революцию и гражданскую войну. Читая книги среди густых приднепровских трав, девушка впитывала в себя романтику борьбы. Она решила воспитывать и в себе силу воли и силу тела. Два года с завидным постоянством зимой и летом она совершала по лугу пробежки

на два километра и более. В школе на уроках физкультуры Таня великолепно работала на брусках, блестяще выполняла прыжки через «коня». Однажды, вызвав Таню Карпинскую в учительскую, директор школы сказала, что в середине июня в Могилеве должны состояться физкультурный парад и состязания. И хотя у Татьяны были выпускные экзамены, директор попросила постоять за спортивную честь школы.

Татьяна конечно же согласилась, только до парада было еще почти два месяца, и она переживала, что все может перемениться. Как чувствовала...

Ночь прошла. Часов в десять лязгнули запоры и полицейский отправил их на свидание с Фюрхтом.

Начальник жандармерии Фюрхт, огромный, грузный, подошел к Тане и в упор уставился на нее серыми глазами. Краем глаза она увидела на спинке мягкого черного кресла небрежно брошенную плетку с разветвлениями на конце. Она знала, как жестоко расправляются немцы с людьми. Оцепенение прошло, девушка смело глянула в глаза фашисту и сказала, что работает диктором на радио и не знает почему их арестовали.

Фюрхт смотрел на Таню и говорил, что это они с матерью печатали листовки. Именно у Таниного дома были найдены листовки. Таня все отрицала.

Следователь, который допрашивал Ольгу Николаевну, тоже ничего не добился. Кроме пачки листовок, найденных вблизи дома Карпинских, никаких улик нет. Да и в доме жила не одна семья. Поскольку в городе опять появились листовки, надо было искать подполье, а не возиться с бабами [1].

Была взорвана нефтебаза, по ночам ракетчики советским самолетами указывали цели. Происходили диверсии и убийства немецких солдат. Вряд ли Карпинские были причастны ко всему этому.

Ольга Николаевна и Таня снова вместе оказались в камере. В этот раз их не били. В обед на щеках у дочери заиграл нездоровый румянец. Мать, потрогав лоб, сказала, что она вся горит. Ольга Николаевна подумала, что это было спасение для ее дочери и что ее могут отправить в больницу. Она бросилась к двери, застучала и сказала, что у ее дочери тиф.

Это слово для немцев было страшным. Они панически боялись эпидемий. Таню отправили в русскую больницу, где советские врачи без медикаментов, в страшных условиях делали все, что могли, ради спасения людей.

В больнице действовала подпольная группа, которой руководил врач Макар Павлович Кувшинов. Он сообщил руководителю подполья

Юлиану Мэттэ о том, что у них появилась Таня Карпинская. Мэттэ распорядился переправить ее к партизанам.

Молодой, тренированный организм Тани победил. Через два месяца она выздоровела и могла тайно покинуть больницу. Но на удивление всем она сказала, что вернется в тюрьму к маме, поскольку если она сбежит, маму признают виновной и расстреляют. Улик против них не было, и она рассчитывала, что их отпустят.

Фюрхту доложили, что Карпинская-младшая выздоровела и желает возвратиться в камеру. Он приказал, чтобы их подержали пару дней, а потом гнали в шею [1].

Все чаще наша авиация совершала налеты на Могилев. В очередном массированном налете, состоявшемся в начале лета 1943 г., одна из «соток» упала на Большой Гражданской вблизи дома Карпинских. Его разворотило, обнажился тайник в сарае, где хранилась пишущая машинка. Против Карпинских появилась страшная улика.

Узнал об этом и начальник жандармерии Фюрхт. В его кабинет вошла фрау Босс, которая выполняла обязанности следователя. Фюрхт приказал ей работать с младшей, а сам взялся за старшую.

Карпинских привели на допрос. Фрау Босс, улыбаясь, медленно обошла Таню. Мягко потрогала ее льняные локоны и глянула в глаза.

Таня еще не представляла, какая беда свалилась на них, не предполагала, какие страшные пытки устроит эта садистка в облике красивой немки.

На допросе Таня заявила, что от нее Фрау Босс ничего не услышит. Бедную девчонку пытали раскаленным утюгом. С губ девушки слетал только протяжный, мучительный стон.

На холодном полу камеры Тане было жарко. Рядом стонала избитая мать.

Гестаповцы решили во что бы то ни стало вынудить Карпинских к признанию. Они чувствовали, что вышли на прямой путь к подполью. Девчонка и мать оказались крепкими орешками. Первые жестокие пытки не дали результатов. Теперь Фюрхт решил мучать девчонку на глазах у матери, думал, что она пожалеет свое чадо.

Это был страшный день. Палач привычно приложил раскаленный утюг на вчерашнюю мокрую гноящуюся рану. Шипенье утюга и мучительный стон дочери пронзили мать нестерпимой болью. Ольга Николаевна с ужасом смотрела на дочь, которую окатили холодной водой из солдатского котелка. Их взгляды встретились. Таня ободряюще кивнула матери и сказала матери, что они ее не сломают. Ольга Николаевна продолжала молчать.

Таню подтащили к стене, зажали руку в железную перчатку. Ей показалось, что иглы вошли не под ногти, а в мозг. Дикая боль затуманила глаза, но губы девушки беззвучно кричали что ничего не скажут. Нежные девичьи пальцы почернели и распухли.

Садистка Фрау Босс занервничала. Злоба и ненасытность к истязаниям захлестнули ее. Она схватила заостренный винтовочный шомпол и приставила к груди девушки. перевела взгляд с нее на мать и приказала матери говорить.

В этот момент Татьяна напряглась и ударила следователя ногой. В ответ фрау Босс вонзила шомпол в девичье тело с такой силой, что его острие показалось со спины. Таня охнула, струйки крови скатились по подбородку. Ноги подкосились, но громадным усилием воли, девушка заставила себя выпрямиться.

Татьяна произносила снова и снова, что ее не сломать. После этого фрау Босс с садистской злобой поочередно торкнула острием шомпола в большие зеленые глаза Тани.

Ольга Николаевна потеряла сознание. Она не видела, как вошедший Фюрхт подступил к истерзанной, ослепленной девушке и злобно что-то закричал ей в лицо.

Татьяна вдруг выпрямилась в руках державшего ее палача, подняла изувеченную голову и с отвращением плюнула сгустком крови в лицо фашисту. Фюрхт в дикой злобе нанес страшный удар кастетом по голове девушки. Это был конец. Никого не выдав, она сохранила подполье, которое продолжало героически сражаться. Ее не стало в грозном 1943 г. [1].

Карпинская Татьяна Владимировна – девушка, которая прошла большой и славный путь защитника Отечества, которая с честью, достоинством и высоким чувством патриотизма к своей Родине выполняла поставленные боевые задачи партизан и подполья. Вступив в смертельную схватку с фашистами, она осталась непобежденной. Светловолосая, улыбчивая девчонка в тот страшный день сделала шаг в бессмертие. Татьяна встала в строй героев. Она посмертно награждена орденом Отечественной войны I степени. Она по праву молодому поколению – образец для подражания.

Литература

1. Белорусские спортсмены в боях за Родину : сборник очерков журналов / под ред. И. П. Гутько. – Минск : Полымя, 1985. – 176 с.
2. Замостьянов, А. А. Олимпийское противостояние : поколение победителей / А. А. Замостьянов. – Москва : Алгоритм, 2014. – 254 с.